

Суд над Швабриным

РАБОТА С ТЕКСТОМ
«КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ»

Творчеством детей на уроках литературы я считаю создание ими на основе чужого текста своего текста и в письменном, и в устном виде.

Чужой текст? Это и статья учебника, это и сам текст изучаемого произведения, это и текст (речь) учителя на уроке, ответы учеников, дополнительная литература.

Поэтому первая цель моего урока была сформулирована так: учить искать нужную информацию, уметь управлять этой информацией.

Вторая цель: учить искать в информации собственный смысл.

И третья: развивать умение слушать и слышать разные точки зрения.

* * *

Я хочу, чтобы мои дети воспринимали героев не схематично (положительный, отрицательный), а как живых типов, обитающих в любом человеческом обществе. Всё меняется в нашем подлунном мире, но естество человеческое, суть его остаётся прежней: подлость, великодушие, предательство, благородство, трусость, храбрость и так далее.

Так вот, мы судили Швабрина по его человеческой сути.

* * *

Ребята «накопали» столько деталей о нём! Особенно постарались «обвинители». (Пусть дети попробуют себя в новой роли, не в роли

ТАМАРА ПАКУЛОВА,
*учительница русского языка
и литературы, ст. Горхон, Бурятия*

**Ученики на уроках
Т. Пакуловой не сидят
пассивно, снисходительно
слушая учителя, а являются
главными действующими
лицами урока. Учитель при
этом не «истина в последней
инстанции», а лишь
координатор. Критерием же
«истины» является текст
литературного произведения.**

ученика – эту роль они играют с первого класса, – а в роли прокурора, следователя, адвоката.)

Два «следователя» нашли в тексте романа вот такую справку о Швабрине: «Швабрин Алексей Иванович – дворянин, офицер, пять лет служил в Белогорской крепости, куда был переведён из гвардии за смертоубийство или за душегубство». Справку дал Иван Игнатьевич – гарнизонный поручик, правая рука Миронова.

* * *

«Обвинители» – их было трое – работали по такой схеме: рассказывали о характере Швабрина (выбирали, естественно, подтверждения из текста, причём с указанием страниц по учебнику Кутузова – там есть текст). Другие два «обвинителя» называли тех, кто говорил это о Швабрине и по какому поводу.

Получилось так.

Черты характера, факты	Кто говорит?	По какому поводу? (страница)
«Очень не глуп, остёр, разговор занимателен»	Гринёв	Рассказывал о семействе Мироновых (с. 120)
Выдумал, будто бы Иван Игнатьевич был в nepoзвoлитeльнoй связи с Василисой Егоровной	Швабрин (сам сплетник!)	
Колкие замечания о Маше, намёк на то, что ей нужны не стихи, а пара серёг и приходиться к ней надо в сумерки	Швабрин. Неуважение к той, кто нравится, намёк на то, что Машу можно купить	с. 124
Бесстыдство		Когда он стал петь: «Капитанская дочь, не ходи гулять...» (с. 126)
Клеветник	«Обвинители» говорят, что поняли это сами	Сватался за Машу, поэтому, когда узнал о Гринёвe-сопернике, обдуманно клеветал (с. 129)
Доносчик	Гринёв думал, что Савельич сообщил о поединке, а это Швабрин	Подозрения остановились на Швабрине, он один имел выгоду о доносе, чтобы Гринёва удалили из крепости и чтобы он не встречался с Машей (с. 134)
Предатель	Пушкин описывает	После захвата крепости Швабрин среди мятежных старшин, обстрижен в кружок, в казацком кафтане около Пугачёва (с. 148)

Предательство	Отец Герасим о Швабрине	Сделался начальником Белогорской крепости (с. 151, 157)
Генерал Оренбурга тоже его знал, обозвал превеликим плутом	Генерал Оренбурга	с. 166
Трус! Двуличный! Низость!	Гринёв видел	Швабрин отрастил бороду, поднёс водки Пугачёву, трусил перед ним, выражал радость и усердие (с. 176)
Нет гордости и чести дворянской		Валялся дворянин в ногах беглого казака (с. 177)
Гнусный	Отношение к Маше	с. 179
Злой	Гринёв	Мрачная злоба на лице (с. 181)

* * *

* * *

Вот за эти факты и черты характера и судили Швабрину.

«Адвокатам» пришлось нелегко. Оправдывали, в основном, «тяжёлым детством» и «что его никто не любил». А ещё говорили, что «у Швабрин безответная любовь, и из-за этого ему пришлось сделать столько подлостей». Но подтверждений из текста не нашлось.

Дети поняли главное: Швабрин – предатель. А кого, за что он предал, как было всё – из памяти исчезает.

Я думаю, что иногда такая форма урока полезна.

Урок, помню, был эмоциональный: Швабрин никто не играл, поставили в угол швабру и приклеили бумажку: «Швабрин». Грубо?! Дико?! Зато «прикольно» – это отметили все мальчишки, а девчонки хихикали, но кое-что поняли по жизни.

Для меня самое главное, чтобы дети читали, не боялись говорить о литературных героях, представляли их зримо. Ведь Пушкин, придумывая своего Швабрин, хотел, наверное, и в фамилии выделить, подчеркнуть суть его натуры – у Пушкина во всём символы! А у нас вот такое перевоплощение случилось...

